

А. А. Брестер*,
А. С. Быковская**

Сравнительно-правовой анализ упрощенного производства в уголовном процессе России и Германии

Аннотация. В статье исследуются институты упрощенного производства в уголовном процессе РФ и ФРГ, проводится сравнительно-правовой анализ данных институтов, результатом которого становится вывод о неэффективности особого порядка в российском уголовном процессе. В частности, выделяются два принципа, присущие упрощению уголовного судопроизводства в Германии: принцип исключительности и принцип компенсации за отсутствие непосредственного исследования доказательств в суде. В статье показывается, что этим принципам не соответствует упрощение уголовного судопроизводства в Российской Федерации. Предлагаются варианты совершенствования отечественного особого порядка.

Ключевые слова: уголовный процесс, упрощенные судебные производства, зарубежный опыт, особый порядок, приказ о наказании, ускоренное производство.

DOI: 10.17803/1994-1471.2015.61.12.162-170

Одной из основных тенденций уголовного судопроизводства России в современный период является появление и развитие в нем упрощенных способов производства по уголовным делам. В 2002 году вместе с принятием Уголовно-процессуального кодекса РФ был введен особый порядок принятия судебного решения при согласии обвиняемого с предъявленным обвинением. Через 8 лет законодателем был закреплен особый порядок при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве. Упрощение коснулось также и форм предварительного расследования, в частности совсем недавно, в 2013 году, было

введено дознание в сокращенной форме (глава 32.1 УПК РФ). Взамен последнего уже разрабатывается новая форма — особый порядок досудебного производства¹.

Сторонники сложившейся тенденции нередко обосновывают правоту своей позиции зарубежной практикой, не всегда отдавая себе отчет в корректности и возможности такого сравнения. В данной статье, используя не-

¹ Проект федерального закона «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс РФ (в части введения особого порядка досудебного производства)» (по сост. на 17.03.2015) // СПС «КонсультантПлюс».

© Брестер А. А., 2015

* Брестер Александр Александрович — кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного процесса Юридического института Сибирского федерального университета [russ28@yandex.ru]
660075, Россия, г. Красноярск, ул. Маерчака, д. 6

© Быковская А. С., 2015

** Быковская Анна Сергеевна — магистрант 1-го курса магистратуры Юридического института Сибирского федерального университета по направлению «Адвокат в судебном процессе» [anyuutka_ya@mail.ru]
660075, Россия, г. Красноярск, ул. Маерчака, д. 6

мецкоязычные источники и опыт непосредственного наблюдения за процессом, мы обратимся к опыту Германии, яркого представителя романо-германской правовой семьи со столетней историей применения упрощенных форм².

Отечественная юридическая наука не касалась немецкого опыта в поставленном вопросе хоть сколько-нибудь серьезно. Имеются статьи, диссертации о сравнении особого порядка в РФ и сделки о признании вины в США³. Что касается аналогичного института в континентальном праве, ситуация обстоит иначе: существующие работы об опыте регулирования упрощенных процедур в уголовном процессе Германии основываются на неактуальном зарубежном законодательстве, в таких работах не проводится системный и исторический анализ норм, не учитываются культурные особенности страны изучаемого права⁴.

До начала сравнения создадим общую картину того, что собой представляет упрощенное производство в Германии.

Уголовный процесс Германии состоит из двух частей: первая часть подразумевает рассмотрение дела по существу (*das Erkenntnisverfahren*), в ходе которого выясняется, совершало ли лицо преступление, назначается наказание за совершенное деяние; вторая

часть — исполнительное производство (*das Vollstreckungsverfahren*).

Рассмотрение дела по существу начинается с предварительного расследования (*das Ermittlungsverfahren*), в ходе которого проверяется достаточность подозрения лица для предъявления ему прокурором государственного обвинения. Вторая стадия представляет собой предварительное рассмотрение дела судом (*das Zwischenverfahren*), которое начинается с предъявления прокурором государственного обвинения. Суд в рамках этой стадии проверяет, действительно ли имеется достаточное подозрение в совершении преступления в отношении обвиняемого, то есть достаточно ли обоснованно обвинение. Рассмотрение дела по существу завершается судебным разбирательством (*das Hauptverfahren*), в рамках которого проверяется виновность лица в совершении преступления, выносится приговор⁵. Наличие вышеприведенных трех стадий рассмотрения дела по существу позволяет говорить об общей форме производства по уголовным делам в Германии.

Стоит сразу отметить, что упрощение в Германии касается только второй и третьей стадий — производства в судебной инстанции, по каждому возбужденному уголовному делу всегда проводится полноценное предварительное расследование.

В уголовном процессе ФРГ существуют две формы упрощения уголовного судопроизводства, а именно ускоренное производство (*das beschleunigte Verfahren*) и судебный приказ (*das Strafbefehlsverfahren*)⁶. Решение о применении того или иного производства в упрощенной форме принимается по принципу от простого к сложному: от приказа о наказании, в котором не требуется проведение судебного заседания, через ускоренное производство, в котором судебное заседание видится необходимым, но оно упрощено, к обычному производству⁷.

² Впервые приказ о наказании был предусмотрен в прусском Законе 1846 года о производстве в Высшем суде Берлина и уголовных судах Берлина. История развития ускоренного производства начинается со времен УПК Германии 1877 года. Изменение упрощенных форм связано с принятием Закона об изменении уголовного процесса (*das Strafverfahren sänderungs gesetz*) 1984 года — для приказа о наказании и Закона о борьбе с преступностью (*das Verbrechens bekämpfungs gesetz*) 1994 года — для ускоренного производства.

³ Завьялов В. А. Сравнительно-правовой анализ сделок о признании вины в уголовном процессе США и особого порядка судебного разбирательства как института уголовно-процессуального права РФ // URL: <http://www.law.edu.ru/doc/document.asp?docID=1251207> (дата обращения: 27.09.2015) ; Иванов А. А. Правовое регулирование института сделок о признании вины в США // Вестник Нижегородского университета имени Н. И. Лобачевского. 2012. № 2 (1). С. 282—286.

⁴ См., например: Хупсергенов Х. М. Упрощенные формы производства в уголовном процессе зарубежных стран. М., 2014.

⁵ Engländer A. Examens-Repetitorium Strafprozessrecht. 6. Auflage, 2013. Rn. 4.

⁶ Hellmann U. Strafprozessrecht. Springer-Verlag, 2006. Rn. 996.

⁷ Heghmanns M. Strafverfahren: Strafrecht für alle Semester. Grund- und Examenswissen — kritisch vertieft. Springer-Verlag, 2014. Rn. 623.

Выбор между названными видами производства осуществляет прокурор, когда перед ним встает необходимость предъявить обвинение. Если условия, при которых возможно вынесение приказа о наказании, не выполняются, прокурор проверяет возможность проведения ускоренного производства. Если ускоренное производство, исходя из фактических обстоятельств, тоже нельзя применить, то производство продолжается в общей форме.

Остановимся подробнее на каждом виде упрощенного производства в ФРГ.

Производство по вынесению приказа о наказании (*das Strafbefehlsverfahren*), или просто приказ о наказании (*der Strafbefehl*), регулируемое § 407 УПК ФРГ⁸, представляет собой самую простую форму производства по уголовным делам в Германии.

Приказ о наказании выносится без проведения судебного заседания. Согласно § 407 I 2 УПК ФРГ, если по окончании предварительного расследования прокурор приходит к выводу, что в проведении судебного разбирательства нет необходимости, он заявляет ходатайство о вынесении приказа о наказании перед уполномоченным судьей. Необходимость в судебном разбирательстве отсутствует, если для разрешения дела не является важным получить информацию от свидетелей или не требуется сделать акцент на специальной превенции⁹. Судья, придя к выводу о допустимости ходатайства прокурора, единолично, то есть без судебного заседания с участием подсудимого, прокурора, свидетелей, изучает материалы дела, полученные в ходе предварительного расследования, по результатам чего выносит приказ о наказании, который направляется подсудимому посредством почтовой связи¹⁰.

Рассмотрев ходатайство прокурора, суд помимо вынесения приказа о наказании так-

же может отклонить заявленное ходатайство и оправдать лицо в связи с тем, что в отношении подозреваемого отсутствует достаточно обоснованное подозрение (§ 408 II 1 УПК ФРГ¹¹), или назначить судебное разбирательство в общем порядке (§ 408 III 2 УПК ФРГ¹²).

Стоит отметить, что в приказе о наказании процедуры упрощены серьезнее, чем в ускоренном производстве, несмотря на то что они отчасти совпадают. Самое главное отличие этих форм — отсутствие при вынесении приказа о наказании и наличие в ускоренном производстве такой стадии рассмотрения дела по существу, как судебное разбирательство.

В силу § 417 УПК ФРГ ускоренное производство начинается с устного или письменного ходатайства прокурора о вынесении судебного решения в ускоренном производстве¹³. Этому должно предшествовать предварительное расследование и проверка возможности вынесения приказа о наказании.

Согласно § 419 УПК ФРГ суд в отношении вынесенного прокурором ходатайства об ускоренном производстве может вынести одно из следующих решений: удовлетворение ходатайства и переход к ускоренному производству; отклонение ходатайства и переход к общему порядку; прекращение уголовного преследования.

Важной особенностью ускоренного производства является упрощенное исследование доказательств, допустимое с согласия присутствующих участников судебного разбирательства (§ 420 III УПК ФРГ), например расширяются возможности для оглашения материалов дела. В обычном процессе также существует возможность зачитывания протоколов допроса или других письменных объяснений свидетелей, экспертов или сообвиняемых, но эта процедура выступает лишь как дополнение к непосредственному исследованию доказательств судом¹⁴.

В ускоренном производстве у судьи больше полномочий для отклонения ходатайств

⁸ Strafprozessordnung der Bundesrepublik Deutschland vom 7. April 1987. BGBl. I S. 1074, 1319 // URL: <http://www.gesetze-im-internet.de/stpo/> (дата обращения: 23.09.2015).

⁹ Die Richtlinien für das Strafverfahren und das Bußgeldverfahren Nr. 175 III 1 // URL: http://www.verwaltungsvorschriften-im-internet.de/bsvwvbund_01011977_420821R5902002.htm (дата обращения: 28.09.2015).

¹⁰ Kirch H.-J. Das Strafbefehlsverfahren nach dem Strafverfahrensänderungsgesetz. Köln, 1987. S. 4.

¹¹ Kirch H.-J. Op. cit. S. 38.

¹² Beulke W. Strafprozessrecht. München, 2010. Rn. 527.

¹³ Engländer A. Op. cit. Rn. 310.

¹⁴ Schröer E. Das beschleunigte Strafverfahren gem. §§ 417 ff. StPO, 1998. S. 165—166.

сторон о представлении доказательств¹⁵. На практике дело обстоит следующим образом: стороны заявляют ходатайства о предоставлении доказательств, суд может отклонить их без объяснения причин, просто потому, что, по мнению суда, эти доказательства не имеют значения для дела¹⁶.

Итогом рассмотрения дела в ускоренном производстве является приговор, который может быть обжалован по общим правилам УПК Германии, а именно в порядке апелляции и кассации¹⁷.

Сравнение форм упрощенного производства по уголовным делам в ФРГ с особым порядком производства по уголовным делам в России будет касаться базовых характеристик, ведь если эти формы различаются уже в своем основании, производить сравнение присущих им процедур неправильно и нецелесообразно.

Результатом анализа законодательства и доктрины об упрощенном процессе в Германии, посещения судебных разбирательств стало выявление двух основных принципов упрощения:

1. Принцип исключительности.
2. Принцип компенсации за отсутствие непосредственного исследования доказательств в суде.

На их основе строятся особенности регулирования упрощенных производств в Германии, устанавливаются обязательные условия, выполнение которых необходимо для допустимости применения упрощения.

Принцип исключительности, допускающий дифференциацию уголовного процесса лишь в отношении дел, представляющих наименьшую общественную опасность, позволяет достичь баланса публичных и частных интересов. Упрощение производства компенсируется простотой рассматриваемых дел, а также допустимостью таких правовых последствий, которые незначительно ограничивают права лица, совершившего общественно опасное деяние.

Главным же критерием, позволяющим говорить о возможности упрощения, является общественная опасность совершенного деяния. Так, приказ о наказании может быть вынесен лишь в случаях совершения уголовных проступков¹⁸ (*das Vergehen*), доля которых от общего числа противоправных уголовно наказуемых деяний в Германии (в расчете не учитываются части статей с квалифицирующими признаками) составляет примерно 6,5%¹⁹.

Ускоренное производство, в свою очередь, возможно в отношении любых дел, если в конкретном случае предполагается назначение наказания не строже 1 года реального лишения свободы (§ 419 I 1 УПК ФРГ).

Характер санкций является важным критерием, необходимым для реализации принципа исключительности. Если в отношении ускоренного производства законодателем установлена верхняя граница допустимой санкции, то в производстве по вынесению приказа о наказании, которое связано с большими ограничениями и упрощениями, в законе приведен закрытый перечень допустимых к назначению наказаний (самое строгое составляет 1 год лишения свободы условно (§ 407 II УПК ФРГ)). Общим является то, что в обоих случаях допустимый предел санкций очень низок — всего 1 год лишения свободы (условно).

В уголовном процессе России дело обстоит иным образом. Согласно ч. 1 ст. 314 УПК РФ, особый порядок применяется, если предусмотренное в соответствующей статье Уголовного кодекса РФ²⁰ наказание за совершенное преступление не превышает 10 лет лишения свободы. Речь идет обо всех категориях преступлений, кроме особо тяжких, что составляет 89% от всех предусмотренных УК РФ деяний.

¹⁵ Beulke W. Op. cit. Rn. 531.

¹⁶ Putzke H., Scheinfeld J. Strafprozessrecht. München, 2013. Rn. 455.

¹⁷ Meyer-Goßner L. Strafprozessordnung. München, 2013. § 417. Rn. 14.

¹⁸ Под уголовным проступком в силу § 12 УК ФРГ понимается противоправное общественно опасное деяние, за которое УК ФРГ предусмотрено наказание не выше 1 года лишения свободы.

¹⁹ Strafgesetzbuch der Bundesrepublik Deutschland vom 13. November 1998. (zuletzt geändert 21.01.2015) // URL: <http://www.gesetze-im-internet.de/stgb/> (дата обращения: 28.09.2015).

²⁰ Уголовный кодекс РФ от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. 08.06.2015) // СПС «КонсультантПлюс».

Как видно из приведенных данных, круг дел, по которым возможно упрощенное производство в России, значительно шире, чем в Германии. Немецкое законодательство с опаской допускает применение такого наказания, как лишение свободы, вне общего порядка. Если при ускоренном производстве максимальное наказание может быть 1 год реального лишения свободы, то при приказе о наказании допустимо лишь условное лишение свободы. На практике же дело обстоит так, что наиболее часто назначаемым наказанием является штраф, судьи крайне редко прибегают к лишению свободы.

Кардинально отличается российская практика назначения наказания в особом порядке: в большинстве случаев судьи применяют лишение свободы — 80% от всех преступлений, осужденные по которым получают реальные сроки лишения свободы, или 93% от всех осужденных²¹.

Статистика, основанная на данных, предоставленных Федеральным статистическим ведомством Германии²², показывает, что в период с 2010 года по 2014 год доля применения приказа о наказании на федеральном уровне не превышала 12%, ускоренное производство применялось менее чем в 3% случаев, иногда этот показатель был ниже 1%.

Статистика применения особого порядка российскими судами, предоставленная Судебным департаментом при Верховном Суде РФ²³, демонстрирует кардинально отличающиеся данные. Доля применения этой формы уголовного судопроизводства на федеральном уровне за последние 4 года не опускалась ниже 51%. Особенностью является также тот факт, что, несмотря на снижение общего числа оконченных дел, количество случаев рассмотрения их в особом порядке

ежегодно увеличивается: с 2010 к 2014 году — почти на 13%, в особом порядке за 2014 год было рассмотрено 64% дел, в некоторых районах этот процент еще выше.

Для применения упрощенной формы производства по уголовным делам в Германии имеют значение также характеристики самого дела, в частности простые обстоятельства рассматриваемого дела. Особую роль характеристика обстоятельств играет в ускоренном производстве — как основа для определения ожидаемого наказания, как критерий допустимости применения ускоренного производства.

В уголовном процессуальном праве ФРГ признание вины обвиняемым является важным условием для принятия решения о применении упрощенной формы. В ускоренном производстве признание вины необходимо для реализации таких критериев, как простые обстоятельства дела и ясные доказательства²⁴. Речь идет о простых обстоятельствах, если они де-факто являются ясными и понятными для всех участников, не возникают спорные, неразрешенные ситуации, складывается очевидная картина совершенного деяния²⁵. Доказательства признаются ясными, если подсудимый дал правдоподобное признание, то есть нет оснований сомневаться в его добровольности и честности, отсутствует риск самооговора; также ясность доказательств может устанавливаться, если в распоряжении прокурора и суда имеются другие достоверные доказательства, подтврждающие вину обвиняемого, даже при отсутствии его признания²⁶.

При принятии решения, ходатайствовать о вынесении приказа о наказании или нет, прокурор обращает внимание и на признание вины обвиняемым, так как от этого зависит риск подачи протеста, а значит, и риск перехода к общему порядку.

В Российской Федерации законодатель, определяя условия для применения особого порядка судебного разбирательства, не акцентирует внимание на простоте обстоятельств

²¹ Титаев К. Д., Поздняков М. Л. Порядок особый — приговор обычный: практика применения особого порядка судебного разбирательства (гл. 40 УПК РФ) в российских судах // URL: http://www.enforce.spb.ru/images/analit_zapiski/pm_gl_40_UPK_fin.pdf (дата обращения: 27.09.2015).

²² Сайт Федерального статистического ведомства Германии. URL: www.destatis.de (дата обращения: 28.09.2015).

²³ Судебная статистика на сайте судебного департамента. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79> (дата обращения: 28.09.2015).

²⁴ Krehl C. in: Heidelberger Kommentar zur StPO, § 417. C. F. Müller, 2001. Rn. 3.

²⁵ Meyer-Goßner L. Op. cit. Rn. 16.

²⁶ Krehl C. Op. cit. Rn. 998.

рассматриваемого дела, главным критерием является согласие обвиняемого с предъявленным ему обвинением. Под обвинением в данном случае Верховный Суд РФ понимает фактические обстоятельства содеянного обвиняемым, форму вины, мотивы совершения деяния, юридическую оценку содеянного, а также характер и размер вреда, причиненного деянием обвиняемого²⁷.

Таким образом, обе правовые системы говорят о необходимости признания обвиняемым своей вины для перехода к упрощенной форме производства по уголовным делам. Однако важно учесть особенности. В Германии такое признание не закреплено императивной нормой, необходимость в его наличии вытекает из практики применения упрощенных форм, подобное признание является одним из оснований, позволяющих утверждать, что обстоятельства в рассматриваемом деле являются ясными и простыми. В России требование о наличии признания вины закреплено в УПК, без признания переход к особому порядку невозможен вообще. Поэтому с этой позиции нельзя говорить о реализации в России принципа исключительности. Для применения особого порядка не имеет значения, простое дело или нет; упрощение судебного разбирательства возможно в любом случае, главное, чтобы лицо признало свою вину и согласилось с предъявленным обвинением.

В российской литературе в связи с этим обсуждается проблема формального признания вины обвиняемым²⁸. Сейчас даже можно встретить инструкции для следователей по использованию норм об особом порядке²⁹. Авторы подобных рекомендаций предлагают подробный порядок действий, соблюдение которого позволит склонить обвиняемого к особому порядку.

Проведенный анализ показал, что в особом порядке судебного разбирательства вес-

течь о принципе исключительности не представляется возможным по нескольким основаниям.

Во-первых, законодатель допускает применение особого порядка в отношении широкого круга дел, не ограничивая их даже наличием таких оценочных признаков, как простота и ясность обстоятельств рассматриваемого дела. Почти все предусмотренные УК РФ преступления допускаются к разрешению в особом порядке.

Во-вторых, приведенная и проанализированная статистика подтверждает тот факт, что особый порядок давно перестал быть исключением — правоприменители, в ущерб общей форме, преимущественно прибегают к применению упрощенных форм.

Таким образом, принцип исключительности, свойственный уголовному процессуальному праву Германии, не реализуется на практике в России.

Возможно, свое применение находит у нас второй принцип — **принцип компенсации за отсутствие непосредственного исследования доказательств в суде**, гарантирующий лицу, не согласному с судебным решением, принятым в упрощенной форме с присущими ей изъятиями, возможность достичь справедливого решения посредством механизма обжалования или иными способами.

Целью уголовного процесса в немецком правовом порядке является достижение истины, подразумевающей под собой необходимость установить то, что было на самом деле, используя как оправдывающие, так и изобличающие средства доказывания³⁰. Названная необходимость вытекает из принципа расследования, закрепленного в § 244 II УПК ФРГ³¹.

В России в этом контексте скорее говорят о достижении цели уголовного процесса — об установлении закрепленных в статье 73 УПК РФ обстоятельств, подлежащих доказыванию³².

²⁷ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 05.12.2006 № 60 (ред. 05.06.2012) «О применении судами особого порядка судебного разбирательства уголовных дел» // СПС «КонсультантПлюс».

²⁸ Титаев К. Д., Поздняков М. Л. Указ соч.

²⁹ Гармаев Ю. П., Попова Е. И. Руководство для следователя по использованию норм об особом порядке // URL: <http://www.iuaj.net/node/1341> (дата обращения: 28.09.2015).

³⁰ Engländer A., Volk K. Grundkurs StPO. München, 2013. S. 307.

³¹ Ostendarf H. Der Wandel vom klassischen zum ökonomischen Strafprozess // ZIS. 2013. № 4. S. 173.

³² Барабаш А. С. Природа российского уголовного процесса, цели уголовно-процессуальной деятельности и их установление. СПб., 2005. С. 122.

Таким образом, и в России, и в Германии отмечается необходимость детального и полноценного исследования обстоятельств дела для получения достоверной информации о событии преступления. Это возможно лишь при непосредственном изучении судом фактов и исследовании доказательств, имеющих значение для дела. Упрощение в России и Германии, в свою очередь, предусматривает исключения именно в этой процедуре; как следствие, в упрощенных формах затрагивается стержень процесса — его цель, на чем и основана критика данных форм.

В особом порядке судебного разбирательства, так же как и в приказе о наказании и об ускоренном производстве, суд непосредственно не участвует в процессе доказывания, а лишь изучает материалы дела, представленные ему органами предварительного расследования, и проверяет их на относимость, допустимость и достаточность, не на достоверность. Результатом такого изучения должно стать сложившееся убеждение в обоснованности предъявленного обвинения, что не тождественно получению знания о событиях прошлого.

Ошибочно может сложиться мнение, что, раз не только в российском особом порядке, но и в немецких упрощенных формах производства по уголовным делам отсутствует непосредственное исследование доказательств судом, это изъятие необходимо и допустимо в целях упрощения процесса, достижения экономичности. Но при таком выводе не учитываются детали, касающиеся сущности данных изъятий, — в действительности за подобным внешним сходством скрываются значительные различия в основаниях. Важно наличие процедур, позволяющих компенсировать эти изъятия.

Немецкое уголовно-процессуальное право предусматривает обязательность проведения полноценного предварительного расследования, прежде чем будет рассматриваться возможность перехода в упрощенную форму судебного разбирательства. Уголовный процесс в России предусматривает возможность рассмотрения уголовного дела в особом порядке, если предварительное расследование проводилось в форме сокращенного дознания (часть 6 статьи 226.9 УПК

РФ). Хотя эта возможность реализуется не более чем в 1% случаев, факт ее наличия уже настораживает. Опасность заключается в том, что отсутствие доказывания в суде во взаимосвязи с упрощенным доказыванием на предварительном расследовании подрывает законность вынесенных приговоров по таким делам, а самое главное — лишает лицо права на защиту.

Уголовный процесс Германии предусматривает больше процедур, позволяющих компенсировать изъятия, связанные с упрощенными формами. Отличие процессов выражается в разном объеме прав лица на обжалование вынесенного в упрощенной форме решения суда. В Германии предусмотрена возможность обжалования такого решения не только с позиции процессуальных ошибок, но и в отношении фактических обстоятельств дела. При этом, если против приказа о наказании подается протест, упрощенное производство с некоторыми особенностями (например, упрощенное исследование доказательств (§ 411 II 2, § 420 УПК ФРГ)) переходит в общий порядок.

Вышесказанное приводит к выводу о том, что риск ошибки в результате не непосредственного исследования доказательств в упрощенных формах не столь велик, чтобы неисправимо навредить обвиняемому, дискредитировать уголовный процесс.

В Российской Федерации законодателем ограничены основания для обжалования вынесенного подобным образом приговора. Решение, принятое в особом порядке судебного разбирательства, согласно пункту 1 статьи 389.15 УПК РФ, не может быть обжаловано по основанию несоответствия выводов суда, изложенных в приговоре, фактическим обстоятельствам уголовного дела, установленным судом первой инстанции. Таким образом, подсудимого абсолютно лишают возможности добиться справедливости и принятия в отношении него справедливого решения в случае его несогласия с приговором суда первой инстанции.

Проведенный анализ свидетельствует о нереализации в Российской Федерации принципов исключительности и компенсации за отсутствие непосредственного исследования доказательств в суде. Этот вывод дает основания утверждать, что пока между

упрощенными формами уголовного процесса в ФРГ и особым порядком в России нет ничего общего, они различаются уже в своих базисах, поэтому сравнивать их процедуры не имеет смысла. В то время как в Германии упрощение уголовного процесса способствует улучшению правосудия, говорить об эффективности особого порядка, присущего Российской Федерации, нельзя.

Однако вековой опыт Германии может подсказать нам пути исправления данной ситуации. Возможно, окажется целесообразным перенять некоторые положения об упрощенных процедурах в ФРГ. Стоит оговориться, что речь не идет о простом копировании норм законодательства, без их адаптации под правосознание и правовую культуру нашей страны. Следующая совокупность предлагаемых из-

менений могла бы привести к повышению эффективности упрощенных форм в РФ:

— допустимость особого порядка только после полноценного предварительного расследования;

— сужение круга дел, в отношении которых возможна данная процедура, путем снижения максимально допустимого наказания с 10 лет лишения свободы до менее строгого;

— предоставление подсудимому больше гарантий защиты его прав, в частности возможности обжалования приговора, вынесенного в особом порядке, по фактическим основаниям;

— и одно из самых главных положений — необходимо ориентировать практику на снижение процента применения особого порядка при расследовании преступлений.

Библиография:

1. Барабаш А. С. Природа российского уголовного процесса, цели уголовно-процессуальной деятельности и их установление. — СПб.: Юридический центр-Пресс, 2005. — 257 с.
2. Хупсергенов Х. М. Упрощенные формы производства в уголовном процессе зарубежных стран. — М.: Юрлитинформ, 2014. — 160 с.
3. Beulke W. Strafprozessrecht. — Hüthig Jehle Rehm, 2010. — 407 S.
4. Engländer A., Volk K. Grundkurs StPO. — C.H.Beck, 2013. — 404 S.
5. Engländer A. Examens-Repetitorium Strafprozessrecht. — C.F.Müller, 2013. — 130 S.
6. Heghmanns M. Strafverfahren: Strafrecht für alle Semester. Grund-und Examenswissen — kritisch vertieft. — Springer-Verlag, 2014. — 389 S.
7. Hellmann U. Strafprozessrecht. — Springer-Verlag, 2006. — 408 S.
8. Kirch H.-J. Das Strafbefehlsverfahren nach dem Strafverfahrensänderungsgesetz: Univ. Diss. Köln, 1987. — 131 S.
9. Lemke M., Julius K.P., Krehl C. u.a. Heidelberger Kommentar zur StPO. — C.F. Müller, 2001. — 1907 S.
10. Meyer-Goßner L. Strafprozessordnung. — C.H.Beck, 2013. — 998 S.
11. Ostendarf H. Der Wandel vom klassischen zum ökonomischen Strafprozess // ZIS. — 2013. — № 4. — S. 172—180.
12. Putzke H., Scheinfeld J., Strafprozessrecht. — C.H.Beck, 2013. — 226 S.
13. Schröer E. Das beschleunigte Strafverfahren gem. §§ 417 ff. StPO. — Duncker & Humblot, 1998. — 229 S.

References (transliteration):

1. Barabash A. S. Priroda rossijskogo ugovnogo processa, celi ugovno-processual'noj dejatel'nosti i ih ustanovlenie. — SPb.: Juridicheskij centr-Press, 2005. — 257 s.
2. Hupsergenov H. M. Uproshhennye formy proizvodstva v ugovnom processe zarubezhnyh stran. — M.: Jurlitinform, 2014. — 160 s.

Материал поступил в редакцию 20 октября 2015 года.

***Comparative legal analysis of simplified procedure
in the criminal procedure in Russia and Germany***

Brester, Alexander Alexandrovich — PhD in Law, Associate Professor of Criminal Procedure Department, Law Institute, Siberian Federal University
[russ28@yandex.ru]
660075, Russia, Krasnoyarsk, ul. Maerchaka, 6

Bykovskaya, Anna Sergeevna — Postgraduate student (1st year) Master's Degree Programme — "A lawyer in the trial", SFU Law Institute
[anyuutka_ya@mail.ru]
660075, Russia, Krasnoyarsk, ul. Maerchaka, 6

Review. *The article explores the concept of simplified proceedings in criminal procedure in Russia and Germany. The authors conduct a comparative legal analysis of these concepts, which results in an output of the ineffectiveness of a special procedure in the Russian criminal trial. In particular, there are two principles inherent in the simplification of criminal procedure in Germany: the principle of exclusivity and the principle of compensation for the lack of direct examination of evidence in court. The paper shows that these principles do not correspond to the simplification of criminal procedure in the Russian Federation. The authors provide available options for improving domestic special procedure.*

Keywords: *criminal procedure, summary proceedings, foreign experience, special procedure, punishment order, fast-track procedure.*